

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Положевич Роман Станиславович

**Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС
в условиях трансформации мирового порядка**

Специальность 23.00.04 –
«Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель

– *Наумов Александр Олегович – кандидат исторических наук*

Официальные оппоненты

– *Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, с.н.с., профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова*

Юртаев Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Дейч Татьяна Лазаревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений Института Африки Российской академии наук

Защита диссертации состоится «27» ноября 2018 г. в 18 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, МГУ, учебный корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/150748519/>

Автореферат разослан « ____ » октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прошло семнадцать лет с тех пор, как акроним БРИК был введен в деловой оборот старшим аналитиком инвестиционного банка в составе американской финансовой транснациональной корпорации “The Goldman Sachs Group, Inc.” Джимом О’Нилом. Двенадцать лет минуло со времени первой официальной встречи в узком составе министров иностранных дел России, Бразилии, Китая и министра обороны Индии на полях 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (именно эта встреча ознаменовала возникновение БРИК как феномена международной политической жизни). За время своего существования группа БРИК (впоследствии БРИКС) из умозрительной концепции, используемой в целях выработки рекомендаций для инвесторов, превратилась в реально существующую многостороннюю платформу для согласования позиций ее участников по широкому кругу вопросов глобального управления, для совместного поиска адекватных ответов на вызовы современности и урегулирования отдельных региональных и локальных проблем.

За последнее десятилетие форум БРИК (БРИКС) претерпел серьезные изменения. Черда ежегодных саммитов на уровне первых лиц государств сначала «четверки», а затем «пятерки» существенно расширила повестку дня стран объединения: по состоянию на октябрь 2018 года стороны являются партнерами примерно в 50 областях сотрудничества. Тесная кооперация БРИКС осуществляется в рамках сотни механизмов межправительственного и гражданского взаимодействия. На систематической основе проводятся рабочие встречи глав министерств пяти стран, консультации старших должностных лиц и высоких представителей по отдельным вопросам, заседания специализированных советов и рабочих групп, а также контакты по линии гражданских структур, деловых и академических кругов.

Кроме того, в пользу органичной эволюции БРИК (БРИКС) говорит расширение объединения в 2011 году за счет ЮАР, учреждение собственных финансовых институтов (Нового банка развития и Пула условных валютных

резервов), а также ставшее традицией проведение встреч с третьими странами на полях ежегодных саммитов БРИКС: в форматах «аутрич» (с 2013 года с целью налаживания партнерских связей с соседями страны, принимающей очередной саммит БРИКС, по макрорегиону) и «БРИКС+» (с 2017 года для укрепления партнерских связей с отдельными развивающимися странами и странами с формирующимися рынками).

Каждая из стран «пятерки» председательствовала в БРИКС уже дважды и на правах хозяйки очередного саммита вносила – разумеется, с согласия партнеров по объединению – коррективы в повестку дня БРИКС, руководствуясь общими интересами пяти стран, приоритетами регионального развития и национальными интересами. Таким образом, все пять стран имели равные возможности (по крайней мере с организационной точки зрения) повлиять на вектор развития объединения, и сегодня мы видим облик БРИКС таким, каким он был сформирован совместными усилиями его членов за последние десять лет.

Впрочем, не только эволюция самого «клубного формата» БРИКС свидетельствует об актуальности исследования – коренные изменения претерпевает и среда, в которой БРИКС существует и развивается. Речь идет об усилении тенденций глобализации и регионализации, возникновении новых угроз международной и национальной безопасности, требующих координации действий большого числа игроков на международной арене, и проистекающей отсюда беспрецедентной взаимозависимости стран.

Кроме того, сегодня меняется баланс сил на международной арене. Мы живем в эпоху серьезных геополитических сдвигов: ось мировой политики постепенно смещается из Западного полушария на Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион, а существующий мировой порядок тяготеет к полицентричности и находится в процессе трансформации. Страны БРИКС обоснованно позиционируют себя в качестве центров силы нового миропорядка, и нам представляется важным провести комплексный анализ источников их международного влияния. Отечественные авторы высказывают и предположения относительно становления БРИКС в целом как нового глобального центра силы и

коллективного актора мировой политики, что закономерно поднимает вопросы инструментария и потенциала коллективного лидерства «пятерки».

Вместе с тем, БРИКС не только претендует на статус центра силы в новом мировом порядке, но и является ключевым катализатором изменения системы глобального управления. Полагаем, что страны «пятерки» обладают достаточным совокупным стратегическим потенциалом для трансформации мирового порядка, однако комплексный структурный анализ такого потенциала и лежащих в его основе инструментов влияния на мировую политику до сих пор не представлен в отечественном научном дискурсе.

Актуальность исследования обусловлена и отсутствием консенсуса среди российских и зарубежных ученых относительно правового статуса БРИКС, перспектив институционализации и изменения состава БРИКС, превращения данного диалогового формата в политический союз или интеграционное экономическое объединение. Кроме того, продолжается интеллектуальный поиск места БРИКС в системе институтов мировой политики, а ряд видных экспертов и политиков (преимущественно западных) упрекают БРИКС в отсутствии осязаемых результатов кооперации.

Наконец, актуальность заявленной темы определяется изменением динамики социально-экономического развития стран БРИКС во втором десятилетии XXI века, эволюцией двусторонних отношений пяти стран, обострением отношений России со странами Запада, изменением факторов сближения и дезинтеграции в рамках БРИКС, а также ресурсных оснований их позиционирования в качестве великих держав современности.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию проблематики феномена БРИКС и современного состояния мирового порядка посвящены работы большого числа российских и зарубежных ученых-международников. Говоря о теоретических основаниях исследования, выделим вклад следующих отечественных авторов в разработку теорий и типологий мирового порядка: Э.Я. Баталов, А.Д. Богатуров, Ф.Г. Войтоловский, К.С. Гаджиев, А.А. Громыко, Ю.П. Давыдов, В.М. Капицын, С.В. Картунов,

А.В. Манойло, Н.М. Сирота, А.И. Уткин, П.А. Цыганков, Т.А. Шаклеина¹.

За рубежом вопросы мирового порядка, его формирования и трансформации поднимали Дж. Айкенберри, Х. Булл, И. Валлерстайн, Ч. Кегли, Г. Киссинджер, Р. Купер, Ч. Краутхаммер, Г. Реймонд, Дж. Миршаймер, У. Уолворт, Ф. Фукуяма, Р. Хаас, С. Хантингтон и др.². При этом в ряде работ авторы акцентируют внимание на роли США как глобального лидера в поддержании стабильности в международных отношениях и мировой политике. К числу таких исследователей относятся, например, З. Бжезинский, Ф. Закария, Р. Кеохейн, Ч. Купчан, М. Мандельбаум, Дж. Най³.

¹ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005. 374 с.; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт – МОНФ, 1997. 352 с.; От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. 204 с.; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2011. 479 с.; Громько А.А. Мировой порядок или беспорядок. М.: Институт Африки РАН, 2005. 236 с.; Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 288 с.; Капицын В.М. Полицентричный миропорядок и форматирование регуляторов насилия // Русская политология. 2016. № 1. С. 57-68; Кортунов С.В. Становление нового мирового порядка // Международная жизнь. 2002. № 6. С. 77-94; Манойло А.В. Актуальные аспекты формирования нового миропорядка на платформе российской модели ноосферной политики и идеологии ноовитизма // Политика и общество. 2014. № 4. С. 406-415; Сирота Н.М. Новый мировой порядок: тенденции и перспективы становления. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. 180 с.; Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2006. 640 с.; Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 194-202; Шаклеина Т.А. Формирование мирового порядка: новая державная и институциональная полицентричность. Роль США / Ситуационные анализы. Выпуск 5. Международные институты в современной мировой политике / [Э.Я. Баталов и др.] под ред. Т.А. Шаклеиной. М: МГИМО-университет, 2017. С. 94-125.

² Ikenberry J. *After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars*. Princeton: University Press, 2000. 320 p.; Bull H. *The Anarchical Society*. New York: Columbia University Press, 1977. 335 p.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.; Kissinger H. *World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History*. London: Penguin Books, 2015. 432 p.; Cooper R. *Is there a New World Order?* // *Prospects for Global Order*. Ed. by S.Sato, T.Taylor, S.Heiva, London. 1993. Vol. 2. 165 p.; Krauthammer Ch. *The Unipolar Moment* // *Foreign Affairs (America and the World 1990 Issue)*. Vol. 70, No 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-02-01/unipolar-moment> (date of access: 01.10.2018); Kegley Ch.W., Raymond G.A. *A Multipolar Peace: Great-Power Politics in the Twenty-First Century*. Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 1994. 320 p.; Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.; Wohlforth W.C. *The Stability of a Unipolar World* // *International Security*. Vol. 24, No. 1 (Summer, 1999). Pp. 5-41; Фукуяма Ф. *Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке* / перевод с англ.: Колесников О., Кротовская Н.Г., Кулагина-Ярцева В.С. М.: АСТ, 2010. 220 с.; Haass R. *The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance* // *Foreign Affairs (May/June 2008)*. Vol. 87, No 3. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2008-05-03/age-nonpolarity> (date of access: 01.10.2018); Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster, 1996. 368 p.

³ Brzezinski Z. *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. New York: Basic Books, 2012. 224 p.; Brzezinski Z. *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books, 1998. 240 p.; Zakaria F. *The Post-American World*. New York: W.W. Norton & Company, 2008. 304 p.; Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: University Press, 2005 (revised ed.). 320 p.; Kupchan Ch. *After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity* // *International Security*. Vol. 23, No. 2 (Fall, 1998). Pp. 40-79; Mandelbaum M. *The Case for Goliath: How America Acts as the World's Government in the 21st Century*. New York: PublicAffairs, 2006. 320 p.; Nye J.S., jr. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. Oxford: University Press, 2003. 240 p.

Еще один важный теоретический аспект обозначенной нами проблемы связан с выявлением акторов в мировой политике. Среди российских ученых следует в этой связи выделить О.Г. Карповича, М.М. Лебедеву, А.В. Манойло, А.Ю. Мельвиля, А.Д. Богатурова, П.А. Цыганкова⁴. Достаточно широк список зарубежных исследователей, посвятивших свои труды этой проблеме – к ним относятся Ф. Брайар, М. Джалили, Ш. Зоргбиб, К. Йонссон, Р. Кеохейн, Дж. Най, Дж. Розенау, Й. Тальберг, К. Уолтц, А. Уолферс и др.⁵.

В рамках настоящего исследования отдельно рассматривается место объединения БРИКС в системе многосторонних институтов. С этой точки зрения интерес представляют труды таких авторов, как Р. Кеохейн, М.В. Ларионова, А.В. Мальгин, Дж. Рагги, Э. Ньюман, Р. Тхакур, Дж. Тирман⁶.

Общие вопросы развития диалогового формата БРИКС изучали отечественные исследователи О.А. Алексеенко, О.Н. Барабанов, И.М. Бусыгина, В.М. Давыдов, Г.А. Дробот, И.В. Ильин, О.Г. Леонова, С.И. Лунев, В.В. Панова, Г.Д. Толорая, А.Д. Урсул, С.В. Уянаев⁷ и многие другие. Зарубежный сегмент

⁴ Карпович О.Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. 2017. № 3. С. 119-128; Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М.: МГИМО-Университет, 2009. 142 с.; Манойло А.В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. № 1. С. 3-20; Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Материалы 4-го Конвента РАМИ: [в 10 т.] / под общ. ред. А.Ю. Мельвиля. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 1: Акторы в пространстве и времени мировой политики. 187 с.; Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. 592 с.; Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики: взаимодействие с государствами и межправительственными организациями // Мир и Политика. 2013. № 10. С. 257-265.

⁵ Braillard Ph., Djali M.-R. Les relations internationales. Paris: Presses Universitaires de France, 2016 (10th ed.). 128 p.; Zorgbibe Ch. Les organisations internationales. Paris: Presses Universitaires de France, 1997. 128 p.; Jönsson Ch., Tallberg J. Transnational Actors in Global Governance: Patterns, Explanations, and Implications. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 253 p.; Keohane R., Nye J. Transnational Relations and World Politics: Introduction. International Organization, Vol. 25, No. 3, Transnational Relations and World Politics (Summer, 1971). Pp. 329-349; Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, N.J., 1990. 504 p.; Waltz K. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw-Hill, 1979. 251 p.; Wolfers A. The Actors in World Politics // Theoretical Aspects of International Relations / W.T.R. Fox (Ed.) - Notre Dame, Indiana: Univ. of Notre Dame Press, 1959. P. 75-87.

⁶ Keohane R. Multilateralism: An Agenda for Research // International Journal. 1990. Vol. 45 (XLV). Pp. 731-764; Ларионова М.В. «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС в системе международных институтов. Хорошие новости для глобального управления // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 7-33; Многосторонние институты и диалоговые форматы: материалы IX Конвента РАМИ (Москва, 27-28 октября 2015 г.) / под ред. А.В. Мальгина / МГИМО (У) МИД, РАМИ. М.: МГИМО-Университет, 2016. 536 с.; Ruggie J.G. Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of an Institutional Form. N.Y.: Columbia University Press, 1993. 479 p.; Newman E., Thakur R. Tirman J. Multilateralism under Challenge? Power, International Order and Structural Change. Tokyo: United Nations University Press, 2007. 680 p.

⁷ Алексеенко О.А. Формирование полицентричной системы международных отношений (на примере объединения БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 2016. 172 с.; Барабанов О.Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т.

научных работ, посвященных общим вопросам взаимодействия членов БРИКС и места объединения в современном мире, составляют труды таких ученых и экспертов, как М. Дего, Х. Кван, С. Киликони, Ш. Кинга, С. Кондапалли, С. де Конинг, Э. Купер, Т. Мандруп, Л. Одгаард, С. Петропулос, М. Ревизорски, Л. Син, О. Стункель и др.⁸.

Взаимодействию БРИКС в политической сфере посвящены работы О.Н. Гильковой, С.Ю. Сивоплясовой, Э. Сидиропулос, А.С. Стрелкова, Г.В. Торопчина⁹. Общие вопросы экономического партнерства «пятерки» изучены Е.Ф. Авдокушиным, А.А. Акаевым, М.В. Жариковым, В.М. Капицыным, Я.В. Лексютиной, В. Науде, А. Прабхакар, Е.В. Растянниковой, А. Сзирмаи, Н. Харагучи и др.¹⁰. Вопросы многостороннего сотрудничества БРИКС в области

7. № 2. С. 68–74; Бусыгина И.М. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ (научное издание) / под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окуневой. М.: Аспект Пресс, 2015. 351 с.; Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 13–18; Дробот Г.А. БРИКС как международно-политическое пространство // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 3–4. С. 33–47; Алексеенко О.А., Ильин И.В. Глобальная конкурентоспособность БРИКС в полицентричном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 7. С. 59–63; Леонова О.Г. БРИКС – конфликт или консенсус геополитических интересов? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5 (65). С. 7–14; Лунев С.И. Потенциал сотрудничества в формате БРИКС и культурно-цивилизационный фактор // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 1 (14). С. 65–76; Панова В.В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2013. № 1 (276). С. 39–53; Толорая Г.Д. БРИКС во имя будущего // Международная жизнь. 2015. № 13. С. 45–56; Урсул А.Д. Переход к устойчивому развитию: Россия и БРИКС // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций». 2015. № 1-2. С. 96–129; Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 26–46.

⁸ De Coning C., Mandrup T., Odgaard L. The BRICS and Coexistence: An Alternative Vision of World Order (Global Institutions). London: Routledge, 2014. 220 p.; Degaut M. U.S. Departure from Pax Americana: Paving the Way to a New Chinese Golden Age Under the BRICS Banner? // The Geopolitics (April 10, 2018). URL: <https://thegeopolitics.com/u-s-departure-from-pax-americana-paving-the-way-to-a-new-chinese-golden-age-under-the-brics-banner/> (date of access: 01.10.2018); Kwang H. The BRICS Superpower Challenge: Foreign and Security Policy Analysis. London: Routledge, 2016. 242 p.; Kingah S., Quiliconi C. Global and Regional Leadership of BRICS Countries. N.Y.: Springer Publishing, 2017. 288 p.; Kondapalli S., Pandit P. China and the BRICS Setting Up a Different Kitchen. New Delhi: Pentagon Press, 2016. 303 p.; Cooper A. BRICS: A Very Short Introduction. Oxford: University Press, 2016. 144 p.; Petropoulos S. The Emergence of the BRICS – Implications for Global Governance // Journal for International and Global Studies. 2013. No. 4. Pp. 38–49; Rewizorski M. The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance. N.Y.: Springer Publishing, 2016. 180 p.; Xing L. The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order. London: Routledge, 2014. 246 p.; Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order (Reprint Ed.). Lexington Books, 2016. 268 p.

⁹ Гилькова О.Н. Современные тенденции и перспективы развития военно-технического сотрудничества России с партнерами по группе БРИКС (на примере военно-авиационной техники) // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2. С. 41–44; Сивоплясова С.Ю., Стрелков А.С. Военно-техническое сотрудничество между странами БРИКС: выгоды, проблемы, перспективы // Известия института инженерной физики. 2017. Т. 2. № 44. С. 100–104; Sidiropoulos E. BRICS Outcomes 2015: Strengthening political dimensions. URL: <http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/brics-outcomes-2015-strengthening-political-dimensions> (date of access: 01.10.2018); Торопчин Г.В. От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 174–188.

¹⁰ Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. 479 с.; Акаев А.А. Страны БРИКС. Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития: Предварительные результаты / под ред. А.А. Акаева, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова.

науки, технологий и инноваций, а также гуманитарной сфере нашли отражение в работах Е.А. Антиповой, И.А. Родионовой, И.Г. Дежиной, М. Кана, И.Г. Короткова, Т.А. Ланьшиной, В.И. Юртаева¹¹.

Региональные приоритеты взаимодействия «пятерки» подробно описаны в работах А.А. Архангельской, А.В. Бобровникова, Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова, В.И. Юртаева и некоторых других авторов¹². Перспективы эволюции БРИКС представлены в трудах Е.Я. Араповой, Е.М. Астахова, В.М. Давыдова, Я.В. Лексютиной, Б.А. Хейфеца и др.¹³.

Кроме того, широкий перечень вопросов сотрудничества БРИКС освещен в сборниках материалов конференций и круглых столов, изданных научно-исследовательскими институтами Российской академии наук (ИАФР РАН, ИЛА РАН, ИНИОН РАН, ИМЭМО РАН)¹⁴ и ведущими отечественными вузами

М.: КРАСАНД, 2016. 391 с.; Капицын В.М. БРИКС и проекты Шелкового пути через призму интеграционного потенциала участников // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: сб. трудов I Международной научно-практической конференции, 2–3 ноября 2015 г. Москва, 2016. С. 44–49; Лексютина Я.В. Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 11. С. 143–157; Haraguchi N., Naude W., Szirmai A. Structural Change and Industrial Development in the BRICS. Oxford: University Press, 2015. 572 p.; Prabhakar A. The Current Global Recession: A Theoretical and Empirical Investigation into Developed and BRICS Economies. Bradford: Emerald Group Publishing, 2016. 456 p.; Растяникова Е.В. БРИКС: первичный сектор экономики в мировом хозяйстве в начале XXI века: монография. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 272 с.

¹¹ Антипова Е.А., Родионова И.А. Страны БРИКС на мировом рынке инноваций и высокотехнологичной продукции // Вестник БГУ. Серия 2: Химия. Биология. География. 2016. № 1. С. 71–80; Дежина И.Г. Страны БРИКС: направления научной кооперации // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 14–23; Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 140–159; Коротков И.Г., Зубенко В.А. Научно-исследовательская инфраструктура стран БРИКС // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 38–44; Ланьшина Т.А. Инновационное развитие стран БРИКС // Международная экономика. 2013. № 6. С. 82–89; Юртаев В.И. БРИКС – образование как фактор глобального конкурентного преимущества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: материалы V Международной научной конференции (4 июня 2015 г.). М.: НКИ БРИКС, РУДН, 2016. С. 142–148.

¹² Архангельская А.А. БРИКС – новый актер в Африке: конкуренты или союзники? // Будущее Африки. Борьба новых и старых акторов: материалы междунар. науч. конф., 13 – 14 марта 2012 г. Москва. С. 102–111; Бобровников А.В. [и др.]. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / под общей ред. В.М. Давыдова. М.: ИЛА РАН, 2014. 187 с.; Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. БРИКС – новый игрок на африканском континенте // Азия и Африка сегодня. 2012. № 6. С. 18–23; Юртаев В.И. БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С. 191–202; Юртаев В.И., Рогов А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469–482.

¹³ Арапова Е.Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. Т. 2016. № 2. С. 32–47; Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1 (46). С. 42–50; Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 13–18; Лексютина Я.В. Лидерство в БРИКС: Прогнозы и реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 25–33; Хейфец Б.А. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 25–42.

¹⁴ На пороге второго десятилетия БРИКС. Сборник статей / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 83 с.; БРИКС в год седьмого саммита: фокус на Африку: сборник материалов круглого стола «БРИКС – Африка:

(МГИМО (У) МИД, РУДН)¹⁵, а также в аналитических докладах Российского института стратегических исследований¹⁶ и научном докладе, подготовленном когортой видных исследователей к седьмому саммиту БРИКС¹⁷.

Цель исследования – выявить стратегический потенциал и инструменты влияния БРИКС как коллективного актора мировой политики в условиях трансформации существующего мирового порядка.

Успешная реализация заявленной цели обеспечивается выполнением следующих **задач исследования**:

– изучение концепций мирового порядка, сложившихся в отечественной и зарубежной науке о международных отношениях, и выработка авторского видения проблемы изменения миропорядка в начале третьего тысячелетия;

– изучение взглядов российских и иностранных ученых на проблему акторности в мировой политике, выявление места группы БРИКС в системе политической организации современного мира;

– проведение исторического обзора становления и развития БРИКС как платформы многостороннего сотрудничества по широкому перечню вопросов глобального, регионального и национального масштаба;

– выявление факторов, обуславливающих центростремительные и центробежные тенденции внутри «пятерки»;

реконфигурация международных приоритетов африканских стран» (Москва, 3 декабря 2014 г.) / отв. ред.: Дейч Т.Л., Корендясова Е.Н. М.: Институт Африки РАН, 2015. 156 с.; БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия: сборник трудов международной конференции (Москва, 2010) / под ред. В.М. Давыдова, Ю.Н. Мосейкина. М.: ИЛА РАН, 2010. 232 с.; Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: сборник трудов I Международной научно-практической конференции (Москва, 02-03 ноября 2015 г.) / Отв. ред.: Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2016. 590 с.

¹⁵ Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации: сборник трудов научной конференции «Страны БРИКС как восходящие государства-гиганты: новая роль в системе международных отношений, глобальная проекция внешнеполитических стратегий, сравнительный анализ национальных моделей модернизации. Опыт для России» (Москва, 9-10 ноября 2011 г.) / Отв. ред.: Л.С. Окунева, А.А. Орлов. М.: МГИМО (У) МИД, 2012. 392 с.; БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: сборник материалов V Международной научной конференции (Москва, 4 июня 2015 г.). М.: РУДН, 2016. 158 с.; Промышленно-технологическая кооперация России со странами – партнерами БРИКС: сборник научных трудов / под ред. Ю.Н. Мосейкина, Е.А. Дегтерева, А.М. Чернышовой. М.: РУДН, 2016. 292 с.

¹⁶ Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира: сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 2 апреля 2015 г.) / под ред. В.В. Перской [и др.]. М.: РИСИ, 2015. 260 с.; Каратаев С.В. [и др.]. Формула расчета квот МВФ: возможности для БРИКС и развивающегося мира: доклад Российского института стратегических исследований (август 2016, № 3). URL: <https://riss.ru/bookstore/monographs/report-3/> (дата обращения 01.10.2018).

¹⁷ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 392 с.

– описание ресурсных оснований позиционирования стран БРИКС в качестве центров силы современного мира;

– изучение политической, экономической, гуманитарной повестки дня группы БРИКС и формулирование перечня инструментов совместного влияния пяти стран на мировую политику;

– оценка комплексного стратегического потенциала БРИКС для трансформации существующего мирового порядка;

– обозначение основных тенденций эволюции объединения БРИКС;

– определение места БРИКС во внешнеполитической стратегии России.

Объектом исследования является межгосударственное объединение БРИКС, созданное в XXI веке пятью восходящими державами современности для целей совместного обсуждения и решения проблем глобального, регионального и национального развития.

В качестве **предмета исследования** выступает стратегический потенциал БРИКС как коллективного геополитического игрока и катализатора трансформации существующего мирового порядка, обусловленный имеющимися в распоряжении группы политическими, экономическими, гуманитарными и иными инструментами международного влияния.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования диалогового формата БРИКС – с 2006 по 2018 год¹⁸. За это время стороны совместно провели десять саммитов с участием высших должностных лиц, при этом каждая страна председательствовала в БРИКС дважды. Многие исследователи рассматривают последний саммит БРИКС в ЮАР в июле 2018 года как своего рода рубеж, преодолев который, БРИКС может вступить в «золотое» десятилетие своего существования. Несмотря на достаточно устойчивый тренд к всестороннему развитию объединения БРИКС, мы не исключаем возможности свершения событий, именуемых «чёрными лебедями» и способных в

¹⁸ Вместе с тем, анализ предпосылок возникновения БРИКС как феномена мировой политики обусловил необходимость расширения временного горизонта исследования до 1998 года – времени, когда председателем Правительства Российской Федерации Е.М. Примаковым была предложена концепция стратегического «треугольника» Россия–Индия–Китай, ставшего предтечей БРИКС.

значительной степени повлиять на сотрудничество стран БРИКС друг с другом. К числу таких событий можно отнести, например, возможную победу на президентских выборах в Бразилии в октябре 2018 года убежденного националиста и консерватора Жаира Болсонару, явно нацеленного на сближение с США (вполне вероятно, в ущерб отношениям с партнерами по БРИКС). Так или иначе, представляется, что сейчас наступил подходящий момент для подведения промежуточных итогов взаимодействия пяти стран.

Гипотеза исследования: БРИКС обладает существенным стратегическим потенциалом, обусловленным имеющимися у «пятерки» инструментами влияния на мировую политику, не реализованным, однако, на сегодняшний день в полной мере. Межгосударственное объединение БРИКС является фактором глобального значения и выступает одним из катализаторов трансформации существующего миропорядка.

Положения, выносимые на защиту:

– в начале XXI века мировой порядок, сложившийся с распадом Советского Союза в 1991 году и характеризовавшийся абсолютным глобальным лидерством США, постепенно уступает место полицентричному миру, однако говорить о предопределенности и тем более о завершении этого процесса преждевременно;

– межгосударственное объединение БРИКС занимает важное место в системе политической организации современного мира, являясь, с одной стороны, производным актором мировой политики государственного характера, а с другой – одним из многосторонних институтов высшего уровня, или институтов «клубного типа»;

– за последние полтора десятилетия феномен БРИКС эволюционировал из умозрительной концепции, предложенной для выработки рекомендаций по инвестированию финансового капитала, в полноценный формат многостороннего сотрудничества пяти восходящих держав современности по проблемам глобального, а также регионального и национального развития;

– во второй половине 2010-х годов центростремительные тенденции в рамках БРИКС преобладают над центробежными, что свидетельствует в пользу

ориентации партнеров по группе на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество (вместе с тем следует помнить о том, что центробежные тенденции могут взять верх над центростремительными в случае свершения указанных выше событий – «чёрных лебедей»);

– каждая из стран БРИКС имеет значительные ресурсные основания для собственного позиционирования в качестве центра силы меняющегося мира, при этом не исключается возможность становления БРИКС в качестве коллективного центра силы в среднесрочной перспективе;

– страны БРИКС располагают обширным инструментарием влияния на мировую политику, составляющим основу их совокупного стратегического потенциала, а набор таких инструментов позволяет рассматривать БРИКС как форум многостороннего сотрудничества, синтезирующий элементы «мягкой» и «жесткой» сил пяти стран для увеличения их комплексной национальной мощи;

– межгосударственное объединение БРИКС способно выступить мощным катализатором переустройства системы глобального управления и становления полицентричного мира при условии усиления кооперации в политической и экономической сферах и наличия достаточной политической воли у правящих элит стран-членов группы;

– в краткосрочной перспективе ускоренная институционализация, экономическая интеграция, чрезмерная политизация и расширение состава группы БРИКС маловероятны; перспективным вектором эволюции БРИКС видится развитие форматов «аутрич» и «БРИКС+», предполагающих вовлечение в сотрудничество с «пятеркой» третьих стран;

– участие в БРИКС является одним из стратегических направлений внешней политики Российской Федерации в условиях обострения отношений со странами Запада.

Методологическую основу исследования составили:

– экспликативные методы: изучение официальных документов и ивент-анализ (использовались при описании эволюции форума БРИКС, расширения повестки дня объединения и перечня механизмов сотрудничества, а также явно

выраженных в документах намерений официальных лиц – лидеров стран БРИКС и руководителей профильных ведомств);

– инструментальное наблюдение как один из методов анализа ситуаций (изучение видеозаписей саммитов БРИКС, встреч должностных лиц и прочих мероприятий, организованных на площадке данного форума, позволило выявить намерения сторон и достигнутые ими договоренности в случаях, когда стенограммы мероприятий или официальные документы, принятые по их итогам, отсутствуют или находятся в ограниченном доступе);

– метод построения сценариев как один из методов политического прогнозирования (использовался, в частности, при определении альтернативных путей развития БРИКС и оценке вероятности расширения БРИКС, политизации и институционализации объединения, превращения его в международную организацию);

– функциональный метод (применялся при описании зависимостей между явлениями и фактами, определении факторов, влияющих в большей или меньшей степени на развитие сотрудничества группы БРИКС в политической, экономической и социально-гуманитарной сферах);

– системный подход (позволил исследовать БРИКС как целостное межгосударственное образование, использующее собственные инструменты влияния в мировой политике и взаимодействующее с другими игроками на международной арене, и как формат сотрудничества, потенциал которого аккумулируется усилиями пяти стран, отличных друг от друга по ряду параметров и преследующих в чем-то совпадающие, а в чем-то различные интересы);

– институциональный подход (использовался при анализе места БРИКС в системе политической организации современного мира, в частности среди других многосторонних институтов);

– междисциплинарный подход, предполагающий применение методов политологии, истории и экономики (позволил комплексно изучить феномен БРИКС и его трансформацию за период с 2001 по 2018 год из умозрительной концепции в полноценное межгосударственное объединение, выявить и описать

конкурентные преимущества каждой из пяти стран-участниц форума с опорой на количественные данные);

– общенаучные логико-интуитивные методы: анализ, синтез, индукция, обобщение и сравнение – необходимые при проведении любого исследования в области международных отношений и мировой политики.

Эмпирическую базу исследования составляют:

1. Официальные документы (совместные заявления и декларации глав государств), принятые по итогам десяти саммитов БРИКС в 2009-2018 гг., а также документы, определяющие приоритеты и механизмы отраслевого сотрудничества пяти стран.

2. Официальные документы, принятые Российской Федерацией:

– Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 29-ФЗ «О ратификации Соглашения о Новом банке развития»;

– Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 107-ФЗ «О ратификации Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС»;

– Концепция внешней политики Российской Федерации (в редакциях 2016, 2013 и 2008 гг.; последняя редакция утверждена Указом Президента Российской Федерации 30 ноября 2016 г. № 640);

– Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом Российской Федерации в 2013 г.);

– Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 годах.

3. Официальные сайты международных организаций (МВФ, ВТО, Всемирный Банк, Стокгольмский институт исследования проблем мира), постоянно действующих органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (Совет Безопасности ООН, ЮНКТАД, ЮНИДО), публикующих статистические данные, необходимые для целей настоящего исследования, а также официальные сайты ЦРУ, Нового банка развития, виртуального секретариата БРИКС и председательства стран БРИКС в объединении в 2013-2018 гг.

4. Публицистические материалы, представленные в российских и зарубежных СМИ: ИА России «ТАСС», МИА «Россия сегодня», ФГУП РАМИ «РИА Новости», «Российская газета», «Известия», Китайское национальное радио (China National Radio), газета «Жэньминь Жибао» и пр.

Научная новизна исследования определяется следующим:

1. На основе анализа положений ключевых документов, принятых по итогам десяти саммитов БРИКС с 2009 по 2018 год, и событийного анализа, охватывающего правительственные контакты и встречи представителей гражданского общества «пятерки», представлена авторская оценка развития БРИКС как многосторонней платформы для обсуждения и решения широкого перечня глобальных, региональных и локальных проблем.

2. С учетом изменения динамики социально-экономического развития стран БРИКС и геополитических сдвигов последних лет проведена ревизия факторов интеграции и дезинтеграции группы БРИКС.

3. Проведен структурный разбор стратегического потенциала БРИКС для реформирования системы глобального управления; выявлены политические, экономические, научно-технические и социально-гуманитарные инструменты международного влияния пяти стран.

4. Представлено авторское видение места БРИКС в системе политической организации современного мира (отдельно – в системе акторов мировой политики и системе многосторонних институтов), а также роли БРИКС в изменении существующего мирового порядка.

5. Выявлены перспективы эволюции форума БРИКС, касающиеся изменения его состава, повестки дня (превалирования в ней вопросов экономического, политического или гуманитарного сотрудничества), институционализации группы, ее превращения в военно-политический союз или экономическое интеграционное объединение.

6. Введены в научный оборот релевантные для выполнения задач исследования статистические данные, опубликованные международными организациями и органами государственной статистики России (ряд производных

показателей был рассчитан автором на основе открытых первичных данных).

7. Выявлены проблемы, накладывающие ограничения на процедуру проведения количественного анализа торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, которые упускают из виду отечественные исследователи вопроса:

– несовпадение данных по взаимному товарообороту, представленных таможенными ведомствами стран БРИКС и аккумулированных в базах данных ООН (такое несовпадение обусловлено применением странами различных методик расчета объемов товарных потоков);

– регулярный (и вместе с тем неравномерный) перерасчет данных по иностранным инвестициям стран мира статистическим подразделением ООН, приводящий к искажению международных сравнений и серьезным трудностям при сравнении аналитических отчетов ООН, опубликованных в разные годы;

– в связи с тем, что значительная доля зарубежных инвестиций стран БРИКС оседает в офшорных зонах и впоследствии реинвестируется в экономики этих же стран (что отчасти указывает на действие механизма «отмывания» денег, полученных преступным путем), создается ложное представление о масштабах и роли прямых иностранных инвестиций в развитии экономик стран БРИКС.

Теоретическая значимость исследования. В результате проведенного научного анализа систематизированы представления российских и зарубежных ученых о сущностных характеристиках, условиях существования, типологии мировых порядков, критериях акторности и классификациях акторов в мировой политике, современной системе многосторонних институтов, в которой есть место и для БРИКС. Кроме того, с опорой на международные договоры уточнен международно-правовой статус объединения БРИКС. Результаты исследования могут служить отправной точкой для более глубокого изучения отдельных аспектов взаимодействия стран БРИКС как друг с другом, так и с иными геополитическими игроками и международными институтами.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов исследования и полученных выводов в деятельности российских государственных структур (в том числе МИД России), «мозговых

центров», специализирующихся на развитии двусторонних отношений России с партнерами по БРИКС. Кроме того, материалы проведенного исследования могут быть полезны при составлении читаемых в высшей школе учебных курсов по тематике БРИКС, мирового порядка, акторов мировой политики и политической системы мира в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора (в том числе в соавторстве) в журналах «Государственное управление. Электронный вестник» и «Новая и новейшая история» (общим объемом 6,9 п.л.). Кроме того, апробация результатов исследования состоялась в ходе выступлений с докладами на XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2015» (Москва, 13–17 апреля 2015 г.), XIII Международной конференции «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» (Москва, 28–30 мая 2015 г.), VI Международной научно-практической конференции «Стратегическое антикризисное управление: глобальные вызовы и роль государства» (Москва, 7 декабря 2016 г.).

Материалы диссертации были использованы автором в открытых дискуссиях о современном состоянии и перспективах развития российско-китайских отношений (в том числе в рамках БРИКС) на полях конференций, организованных Российским советом по международным делам в сотрудничестве с Обществом российско-китайской дружбы и российской консультационной группой “CREON Energy”:

– Вторая международная конференция «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений» (Москва, 30 мая 2016 г.);

– Третья международная конференция «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений» (Москва, 29–30 мая 2017 г.).

Отдельные положения и выводы диссертации были апробированы в ходе модерирования автором деловых имитационных игр, состоявшихся на площадке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова:

– Первая межфакультетская модель БРИКС МГУ «Экономическое и торгово-

инвестиционное сотрудничество стран БРИКС» (Москва, 28 апреля 2015 г.);

– Вторая межфакультетская модель БРИКС МГУ «Мягкая сила» и международный имидж стран БРИКС» (Москва, 27 ноября 2015 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав (девяти параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы (489 наименований), 11 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации автором обосновывается актуальность исследования, проводится обзор степени научной разработанности заявленной проблемы, выделяются цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его хронологические рамки. Кроме того, формулируется рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту, определяются теоретико-методологические основания и источниковая база исследования. Также во введении обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается описание апробации основных положений и результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы изучения мирового порядка и феномена БРИКС**» посвящена исследованию разработанных российскими и зарубежными авторами концепций, типологий и конкретных моделей мирового порядка, а также взглядов на проблему акторности в мировой политике и современную систему многосторонних институтов.

В первом параграфе «*Основные трактовки содержания, современного состояния и перспектив трансформации мирового порядка*» диссертант описывает порядок как родовое понятие, приводит определения социального и политического порядка, а также различные трактовки мирового порядка как разновидности политического порядка. Анализируется соотношение категорий мирового и международного порядков, описываются ценности, условия существования и структурные элементы мирового порядка. Кроме того, изучаются сложившиеся в научном дискурсе подходы к рассмотрению мирового порядка (в одном разрезе – реалистический, социально-конструктивистский и институциональный, в другом – фаталистский, посреднический и трансцендентный), приводятся типологии мировых порядков (полюсная, топонимическая, смешанная), а также конкретные модели мирового порядка в рамках наиболее распространенной сегодня полюсной типологии. Автор с опорой на идеи российских ученых П.А. Цыганкова, Э.Я. Баталова и К.С. Гаджиева

предлагает понимать под мировым порядком систему коррелятивных связей между акторами мировой политики (не сводимыми исключительно к государствам), основанную на комплексе совместно принятых ими неофициальных и официальных норм и образцов поведения, а также созданных на их базе институтах и разделяемых такими акторами ценностях. По мнению автора, мировой порядок еще не оформился окончательно: по своему характеру он тяготеет к полицентричности, однако говорить о завершенности и предопределенности этого процесса явно преждевременно.

Во втором параграфе *«Место БРИКС в системе политической организации современного мира»* описывается соотношение терминов «субъект», «агент», «актор», «игрок» мировой политики и «участник международных отношений», выводятся критерии акторности в мировой политике, предлагаются конкретные определения и классификации акторов. В параграфе излагаются либерально-революционаристский, консервативно-реалистский и объективно-прикладной подходы к разграничению государственных и негосударственных акторов в мировой политике, формулируется исчерпывающая классификация современных акторов и рассматриваются их сущностные черты. Определено место группы БРИКС в системе акторов мировой политики (БРИКС описывается как производный актор мировой политики государственного характера), а также в системе существующих многосторонних институтов. В этой связи в работе изучаются многосторонние отношения (мультилатерализм), рассматриваются модели взаимодействия многосторонних институтов друг с другом. Автором представлено видение БРИКС как одного из многосторонних институтов высшего уровня (иначе – институтов клубного типа).

Вторая глава диссертации «БРИКС – геополитический проект XXI века: от зарождения до современного состояния “клубного формата”» посвящена анализу формирования и развития БРИКС как феномена международной политики и диалогового формата пяти восходящих держав современности.

В первом параграфе *«Предпосылки и история становления группы*

БРИКС» автором изучаются происхождение акронима БРИК, а также предтечи БРИКС – трехсторонние форматы межгосударственного взаимодействия РИК (Россия, Индия и Китай) и ИБСА (Индия, Бразилия и ЮАР). Проводится анализ положений ключевых документов (совместных заявлений и деклараций), принятых по итогам десяти саммитов БРИК (БРИКС) в 2009-2018 гг., и механизмов межправительственного и неправительственного сотрудничества пяти стран за этот период. Отдельно описывается развитие двух сложившихся форматов взаимодействия группы БРИКС с третьими странами – «аутрич» и «БРИКС+». Первый формат, апробированный впервые в 2013 году, имеет целью наладить диалог группы БРИКС с региональными партнерами страны, принимающей очередную саммит. Формат «БРИКС+» был предложен во время китайского председательства в БРИКС в 2017 году и призван упрочить отношения группы с развивающимися странами и странами с формирующимися рынками, представляющими различные макрорегионы планеты. Автор приходит к выводу, что несмотря на внушительный перечень механизмов сотрудничества БРИКС, насчитывающий более ста форматов примерно в 50 областях взаимодействия, поиск точек совместного роста пятью странами сегодня продолжается.

Во втором параграфе *«Факторы интеграции и ресурсные основания международного влияния стран БРИКС»* проводится анализ естественно-географических, социально-экономических и политических оснований позиционирования членов БРИКС в качестве региональных (в случае Индии, Бразилии и ЮАР) или глобальных (в случае России и Китая) центров силы. Исследуются факторы интеграции и дезинтеграции БРИКС, определяющие, соответственно, центростремительные и центробежные тенденции внутри объединения (центростремительные силы в настоящее время являются явно более сильными). К числу факторов интеграции относятся общее понимание необходимости объединения усилий пяти стран для противодействия кризисным явлениям, имеющим место в международной политической и экономической жизни; ненасильственное реформирование ключевых многосторонних институтов; контролируемое членство в объединении; стремление развивать

экономические и иные связи; наличие общих геополитических интересов; стремление использовать потенциал БРИКС для решения задач национального, регионального и глобального развития. Среди факторов дезинтеграции БРИКС выделяются расхождение позиций стран-участниц форума по ряду вопросов глобального значения (в частности, по реформе Совета Безопасности ООН, изменению климата, обладанию ядерным оружием); географический разрыв между странами, их цивилизационно-культурная разнородность, различия в политико-экономических моделях и правовых системах; экономическое соперничество в регионах Южной и Центральной Азии, Латинской Америки и Африки; существующие проблемы в двусторонних отношениях (особенно у Индии и Китая).

Третья глава диссертации «БРИКС – коллективный игрок на международной арене: инструменты влияния группы на мировую политику» посвящена анализу основных направлений партнерства пяти стран и определению соответствующих им важнейших инструментов международного влияния группы БРИКС.

В первом параграфе *«Политический вектор сотрудничества БРИКС как ответ на глобальные вызовы современности»* автор исследует различные точки зрения на процесс политизации форума БРИКС и выделяет три ключевых направления политического взаимодействия «пятерки»: выработку совпадающих или, по крайней мере, непротиворечивых позиций по широкому перечню проблем с их последующей артикуляцией через Совет Безопасности ООН и Генеральную Ассамблею ООН; проведение совместных военных учений и участие в миротворческих миссиях ООН; совместное использование странами общих пространств (интернета, морских вод, космоса, Арктики и Антарктики), а также сотрудничество в борьбе с глобальными вызовами, такими как международный терроризм, морское пиратство, наркоторговля, угрозы информационной безопасности, неконтролируемые миграционные потоки и пр. Сотрудничество между странами БРИКС в рамках третьего направления сегодня усиливается в большей степени, чем взаимодействие по остальным направлениям

политического взаимодействия «пятерки».

Очевидно, что приоритеты политического сотрудничества в рамках БРИКС различны для пяти стран: Россия гораздо активнее стремится использовать потенциал объединения для обсуждения региональных политических проблем и урегулирования локальных конфликтов. Китай, ЮАР и Бразилия в ходе своих председательств в диалоговом формате «пятерки» уделяют политическим вопросам меньше внимания (при этом Китай старается максимально эффективно использовать возможности экономического проникновения в разные макрорегионы мира через механизмы «аутрич» и «БРИКС+»), Индия же является наиболее политически отстраненной в группе.

Во втором параграфе *«Экономическое взаимодействие БРИКС – фактор изменения международной финансовой архитектуры»* автор детально разбирает экономические инструменты международного влияния БРИКС: последовательное продвижение на площадках многосторонних институтов идеи необходимости реформирования существующей международной финансово-экономической архитектуры (МВФ, Всемирного банка, ВТО); собственные финансовые механизмы БРИКС (Новый банк развития и Пул условных валютных резервов), созданные как реакция объединения на пробуксовку реформы системообразующих многосторонних институтов управления мировыми экономическими процессами; прочие экономические инициативы, имеющие целью упрочить торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС, а также позиции их национальных валют в мировой экономике. К числу таких инициатив, обсуждаемых сегодня на площадке форума, относятся создание собственной платежной системы БРИКС – аналога SWIFT, Банка международных расчетов БРИКС, кредитного рейтингового агентства БРИКС. Кроме того, отмечается учреждение Фонда суверенных облигаций в национальных валютах стран БРИКС в 2017 году. Сотрудничество членов БРИКС в экономической сфере на сегодняшний день принесло наиболее осязаемые плоды по сравнению с остальными сферами взаимодействия – во многом благодаря работе Нового банка развития, который одобрил выдачу кредитов на реализацию инфраструктурных

проектов в странах БРИКС на внушительную сумму – 6,98 млрд. долл. США.

В третьем параграфе «*Многостороннее сотрудничество БРИКС в научно-технической и гуманитарной сферах*» дается оценка кооперации членов БРИКС в сфере высоких технологий, в том числе выделяются приоритетные области для долгосрочного многостороннего сотрудничества: ИКТ, нанотехнологии и материалы нового поколения, робототехника, космические и транспортные системы, энергоэффективность и энергосбережение, возобновляемая энергетика, разработка и добыча полезных ископаемых, защита окружающей среды и борьба со стихийными бедствиями, использование водных ресурсов, продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство, здравоохранение, биотехнологии и пр. Также отдельно исследуется взаимодействие «пятерки» в области альтернативной энергетики: с опорой на статистические данные описывается вклад группы БРИКС в мировое производство энергии из возобновляемых источников и первые конкретные совместные шаги партнеров по объединению в этом направлении, такие как решение о создании Платформы энергетических исследований БРИКС и Платформы экологически чистых технологий БРИКС, принятое на саммите БРИКС в Йоханнесбурге в 2018 году.

Наконец, в параграфе говорится о сотрудничестве БРИКС в гуманитарной сфере. Гуманитарное и научно-техническое сотрудничество «пятерки» сегодня направлено скорее внутрь объединения, нежели вовне, и призвано усилить протекающие в нем интеграционные процессы, а также продемонстрировать уважение народов, населяющих пять стран, к культуре и достижениям друг друга. Стремление членов БРИКС выступать в качестве передовых высокотехнологичных и экологически ответственных держав повышает их значимость в глазах мировой общественности, а совместные гуманитарные инициативы подпитывают межцивилизационный статус БРИКС и в перспективе могут привлечь к сотрудничеству с объединением другие государства, заинтересованные во взаимном обогащении культур и обеспечении совместного устойчивого развития.

Четвертая глава диссертации «БРИКС как катализатор трансформации мирового порядка и один из векторов российской внешней политики» посвящена выявлению потенциала группы БРИКС для трансформации мирового порядка, а также места БРИКС во внешнеполитической стратегии Российской Федерации.

В первом параграфе *«Стратегический потенциал БРИКС для трансформации мирового порядка и перспективы эволюции объединения»* представлены точки зрения ученых на природу феномена БРИКС, а также авторское видение места БРИКС в международной архитектуре и возможностей аккумуляирования и использования пятью странами потенциала реформирования существующего мирового порядка. В параграфе предпринимается попытка ответить на вопрос, в чем заключается глобальное значение БРИКС для современного мира. Автор приходит к выводу, что БРИКС как формат межгосударственного взаимодействия играет роль важного катализатора изменения существующего миропорядка. Члены объединения не нацелены на радикальную ломку существующей системы международных институтов. Вместе с тем, они не желают мириться с отведенной им западными странами ролью исполнителей правил мирового общежития – они хотят участвовать наряду с развитыми государствами в разработке таких правил.

В параграфе также анализируются возможные направления эволюции объединения: рассматриваются перспективы форсированной политизации и институционализации БРИКС, создания интеграционного экономического объединения, расширения состава участников форума БРИКС. Опираясь на сценарии развития БРИКС, предложенные российским политологом И.Б. Ардзинба, автор приходит к выводу, что наиболее вероятный вариант развития объединения в краткосрочной перспективе (в ближайшие 3-5 лет) – «альянс реформаторов международной финансово-экономической архитектуры», а в среднесрочной перспективе (до 2030 года) – «альянс реформаторов системы международных отношений».

Во втором параграфе *«Место группы БРИКС во внешнеполитической стратегии России»* определяется значимость формата БРИКС для Российской Федерации. Это становится возможным благодаря анализу основополагающих документов (Концепции внешней политики Российской Федерации в редакциях 2008, 2013 и 2016 гг., Концепции участия Российской Федерации в БРИКС (2013 г.), Концепции председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2015-2016 гг.), утвержденных российским руководством и определяющих приоритеты участия России в БРИКС.

Изучение указанных документов позволяет говорить о том, что проводимая в настоящее время линия на всеобъемлющее укрепление БРИКС является одним из базовых векторов российской внешней политики. Долгосрочной целью участия России в данном объединении является постепенное его превращение из площадки для координации позиций по ограниченному перечню проблем мирового развития в полноформатный механизм сотрудничества по всем или, по крайней мере, большинству ключевых вопросов мировой политики и экономики. Россия планомерно выстраивает линию на долгосрочное партнерство с другими членами БРИКС, в основе которого лежат принципы неблокового характера группы, открытости, солидарности и прагматизма, а также приверженность примату международного права. Создание БРИК отразило существующую тенденцию формирования полицентричности в международных отношениях и стало воплощением идеи сетевой дипломатии во внешней политике России.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы по итогам проведенного исследования, некоторые из которых приведены выше. Вместе с тем, стоит выделить наиболее важные результаты, полученные в ходе работы. Прежде всего, отметим, что БРИКС играет одну из ведущих ролей в изменении существующего мирового порядка. В том числе благодаря активной внешней политике пяти стран мир сегодня тяготеет к полицентричности, однако вектор трансформации может измениться под влиянием различных факторов, в частности резкой смены государственного курса одного или нескольких членов

объединения в результате обновления в них правящих элит, противодействия влиятельных геополитических игроков, заинтересованных в сохранении существующего миропорядка (речь идет о США и их партнерах), и т.д.

Анализ развития БРИКС в течение последних десяти лет позволяет говорить о том, что БРИКС сегодня является форумом многовекторного сотрудничества по проблемам глобального развития, а также широкому перечню политических, социально-экономических и иных вопросов, затрагивающих интересы отдельных стран и целых макрорегионов. Это, действительно, во многих отношениях уникальная площадка межгосударственного взаимодействия.

Во второй декаде XXI века центристремительные тенденции в рамках БРИКС преобладают над центробежными, что создает благоприятные условия для выстраивания пятью странами долгосрочного взаимовыгодного партнерства вопреки существующим между ними разногласиям. Каждая из стран БРИКС имеет внушительный набор ресурсов для собственного позиционирования в качестве независимого центра силы меняющегося мира и центра притяжения одного из его макрорегионов.

Члены БРИКС располагают богатым инструментарием влияния на мировую политику, составляющим основу их совокупного стратегического потенциала, а набор таких инструментов позволяет рассматривать БРИКС как форум многостороннего сотрудничества, имеющий без преувеличения глобальное значение. При этом «пятерка» не позиционирует себя в качестве противовеса Западу и не стремится к насильственному изменению мирового порядка. Стратегический потенциал объединения для реформирования системы глобального управления не реализован в полной мере ввиду недостатка осязаемых результатов деятельности диалогового формата и отсутствия консенсуса по ряду вопросов глобального значения. При наличии достаточной политической воли у правящих элит пяти стран и сохранении существующих тенденций в мировой политике реализация потенциала БРИКС – лишь вопрос времени.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 6,9 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности:

1. Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2015. № 52. С. 6–37 (1,4 п.л.).

2. Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2017. № 63. С. 147-170 (1,7 п.л.).

3. Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2018. № 69. С. 410-430 (1,1 п.л.).

4. Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 105-118 (1,3 п.л.).

5. Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: современные инструменты и механизмы реализации (часть II) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2018. № 70. С. 291-328 (1,4 п.л.).